Возбуждение уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьёй 159 УК РФ

Савкин Александр Сергеевич
магистр, юридический факультет, Московский университет им. С.Ю. Витте, savkin.alexandr@bk.ru

Стадия возбуждения уголовного дела, является отправной точкой уголовного процесса, сохраняя свою фундаментальную значимость особенно в контексте борьбы с мошенничеством – одним из наиболее распространенных и социально опасных имущественных преступлений. Динамичное развитие общественных отношений, цифровизация экономики в повседневной жизни привели к появлению множества новых, изощренных способов совершения мошеннических действий, что существенно осложняет задачу правоохранительных органов на стадии первичной проверки сообщений о преступлениях. В статье проводится анализ современных проблем досудебного производства по уголовным делам о мошенничестве. Исследуется специфика поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, обусловленная диспозитивным характером состава преступления, сложностью доказывания умысла на хищение и необходимостью отграничения от финансовых споров в рамках гражданско-правовых отношений. Ключевое процессуальное основание, при принятии решений о возбуждении уголовного дела придается роли заявления потерпевшего, полноте имеющихся доказательств и последующей проверке первичных материалов, предоставленных заявителем на начальной стадии. В связи с тем, что на данном этапе наиболее остро проявляется конфронтация интересов участников уголовного процесса, крайне важно обойти характерные нарушения правоприменительной практики, в следствии которых возможны необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела либо, напротив, его незаконное возбуждение по результатам проведения доследственной проверки, при отсутствии признаков состава преступления. Предлагаются рекомендации по оптимизации доследственной проверки с целью достижения баланса между эффективностью уголовного преследования и защитой прав граждан от необоснованного вторжения в сферу частных договорных обязательств. Обосновывается вывод о необходимости уточнения критериев оценки достаточности данных, указывающих на признаки состава преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ, на этапе, предшествующем принятию процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

Ключевые слова: доследственная проверка, возбуждение уголовного дела, хищение чужого имущества, эволюция мошеннических схем.

В соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса, возбуждение уголовного дела выполняет функцию процессуального барьера, отгранивающего гражданско-правовые взаимоотношения от деяний, содержащих признаки преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Мошенничество, относится к преступлениям, посягающим на чужую собственность или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием и по своей правовой природе находится на стыке уголовного и гражданского права. Эта пограничность предопределяет специфику и основные коллизии стадии возбуждения уголовного дела, превращая ее в фильтр, призванный отделить непосредственно преступные деяния от неисполнения гражданско-правовых обязательств, предпринимательских рисков и недобросовестного поведения в сфере экономики.

В отличии от преступлений насильственного характера, совершённых в условиях очевидности, в делах о мошенничестве, ключевой особенностью является заявление потерпевшего или его законного представителя, в качестве повода для начала процессуальной действий. Особую роль на стадии возбуждения дела играют результаты оперативно-розыскных мероприятий, однако их использование строго регламентировано. Результаты ОРМ, представленные в порядке ст. 11 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", должны оцениваться в совокупности с другими материалами проверки. Они не могут служить единственным основанием для возбуждения уголовного дела, но являются мощным источником для формирования версий и планирования проверочных действий [1].

Мошенничество, особенно когда первоисточником конфликта является предпринимательская деятельность, часто имеет латентный характер и как правило, становится известным правоохранительным органам через обращение гражданина или представителей организации. Содержание такого заявления и прилагаемых к нему материалов (договоров, переписки, платежных документов) становится первичным основанием для последующей проверки. Законодатель, регламентируя процедуру доследственной проверки в статьях 144 и 145 УПК РФ, обязывает следователя, дознавателя или орган дознания принять, зарегистрировать и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Однако в случае с мошенничеством эта проверка изначально сталкивается с проблемой квалификации: необходимо предварительно установить, содержит ли описываемая в заявлении ситуация, признаки именно уголовно наказуемого хищения, а не банального неисполнения условий сделки. Этот нюанс приводит к необходимости установления на стадии, предшествующей возбуждению дела, не просто события (факта передачи имущества или денег), а данных, указывающих на наличие у виновного корыстного умысла, направленного на хищение имущества и противоправных способов его реализации (обмана или злоупотребления доверием). Доказывание умысла – сложнейшая задача даже в ходе полноценного расследования, а на стадии проверки она усугубляется временными рамками и ограниченным инструментарием. Следователь или дознаватель могут истребовать документы, получать объяснения, но не вправе проводить следственные действия, за исключением осмотра места происшествия, документов или назначения судебной экспертизы. В этой связи решающее значение имеет качество и убедительность материалов, представленных заявителем.

Например, если потерпевший предоставляет переписку, из которой видно, что контрагент изначально, еще до заключения договора, не имел намерения исполнять взятые на себя обязательства и вводил в заблуждение относительно своих финансовых возможностей или наличия товара - такой аргумент будет иметь веское значение в пользу наличия умысла на совершение мошенничества. Если же такие данные отсутствуют, а есть лишь факт невыполнения обязательств по договору, правоохранительные органы склонны отказывать в возбуждении дела, отсылая заявителя в гражданский суд.

Именно здесь возникает острая проблема отграничения мошенничества от гражданско-правовых отношений, так как сам факт неисполнения договорных обязательств не свидетельствует о наличии преступного умысла. Для возбуждения уголовного дела необходимы данные, указывающие на то, что лицо уже в момент получения имущества не намеревалось исполнять свои обязательства, а преследовало цель его безвозмездного изъятия. Однако на практике эта грань чрезвычайно зыбка. Предпринимательская деятельность по определению сопряжена с рисками: изменение рыночной конъюнктуры, проблемы с поставщиками, ошибки в планировании, могут привести к срыву контрактов, без изначально заложенного умысла на хищение чужого имущества. Задача лица, проводящего проверку – попытаться реконструировать субъективное отношение виновного к своим действиям на момент совершения сделки. Современные исследователи отмечают, что правоохранительные органы зачастую занимают излишне осторожную или, напротив, избыточно агрессивную позицию, либо отказывая в возбуждении уголовных дел, либо пытаясь криминализировать чисто хозяйственные споры.

Особую сложность представляет проверка сообщений о мошенничествах в сфере предпринимательской деятельности, где суммы сделок велики, а схемы могут быть многоходовыми и запутанными. В таких случаях заявители (часто юридические лица с собственными юридическими службами) представляют объемные материалы, анализ которых требует специальных экономических познаний. Это обуславливает необходимость привлечения специалистов или назначения судебной экспертизы и ревизий, документальных проверок уже на стадии доследственной проверки, что урегулировано частью 1 статьи 144 УПК РФ. Однако срок проверки, составляющий в общем случае 3 суток с возможностью продления до 10, а в исключительных случаях – до 30 суток, далеко не всегда является достаточным, для полноценного анализа сложных финансовых операций. При этом следователь может столкнуться с нахождением лиц, указанных в заявлении, в сильно отдалённых городах и населённых пунктах, что может привести к формальному подходу: если в представленных документах усматривается хоть какая-то гражданско-правовая связь, а явных доказательств первоначального умысла нет, выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Такая практика, с одной стороны, создает почву для злоупотреблений со стороны недобросовестных контрагентов, которые ссылаясь на гражданско-правовые отношения, фактически совершают хищения, а с другой – может привести к необоснованному уголовному преследованию добросовестных предпринимателей, в действия которых вмешались объективные обстоятельства, повлекшие невыполнение взятых на себя обязательств.

Применительно к мошенничеству, критически важно правильно определить родовую (по связи с отдельными видами мошенничества) и территориальную подследственность, особенно при интернет-преступлениях, где потерпевший, злоумышленник и серверы могут находиться в разных регионах и даже странах. Местом совершения преступления в случае мошенничества с использованием телекоммуникационных сетей признается место нахождения потерпевшего, где ему был причинен имущественный ущерб, а также место, где преступник осуществил хищение денежных средств [2].

Важным аспектом является проверка сообщений о мошенничествах, совершенных с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий (фишинг, взлом аккаунтов). Особенностью, при получении такого рода сообщений является скорость, с которой должны действовать правоохранительные органы, реагируя на поступившее сообщение о преступлении.

В условиях развития дистанционных сервисов все большее значение приобретает анализ электронной переписки, истории браузера, IP-адресов, данных мобильных операторов, которые позволяют реконструировать процесс взаимодействия потерпевшего и злоумышленника [3]. Для установления IP-адресов, блокировки счетов, получения трафика с серверов, необходимо оперативное взаимодействие с интернет-провайдерами и банками. Однако на стадии проверки, до возбуждения уголовного дела, возможности следователя по истребованию такой информации ограничены, а процедуры взаимодействия с коммерческими организациями часто сильно бюрократизированы. В результате драгоценное время может быть упущено, что сильно затрудняет раскрытие такого рода преступлений. Этот дисбаланс между необходимостью быстрого реагирования и ограниченностью доследственных полномочий, является серьезным проблемой в борьбе со стремительно растущим числом преступлений, совершаемых в цифровой среде.

Роль судебного контроля и прокурорского надзора на данной стадии также специфична. Потерпевший, выразивший несогласие с отказом в возбуждении дела, может обжаловать это решение прокурору или в суд в порядке статьи 125 УПК РФ. Судебная практика последних лет показывает, что суды при рассмотрении таких жалоб тщательно анализируют, все ли возможные проверочные действия были совершены или же проверка носила формальный характер. Суды, при оценке умысла должны исходить из совокупности объективных обстоятельств: наличия у лица реальной возможности исполнить обязательство в момент его принятия, совершения действий по сокрытию своей личности или места нахождения после получения имущества, использование полученных средств на личные нужды, не связанные с заявленными целями договора. Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Если суд приходит к выводу, что имелись очевидные и неисследованные версии о проверке обстоятельств, которые могли свидетельствовать о признаках мошенничества (например, не был опрошен ключевой свидетель, не истребованы реестры юридического лица, не установлена реальная деятельность фирмы-контрагента), постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может быть отменено, а материал по ранее поданному сообщению о преступлении, будет направлен в орган дознания или следователю, на дополнительную проверку. Тем самым суд выступает гарантом того, что для потерпевших от мошенничества стадия возбуждения дела не превратится в непреодолимое препятствие доступа к правосудию.

С другой стороны, существует риск обратной ситуации – возбуждения уголовного дела при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Это может быть связано с формальным подходом, когда нали-

чие события передачи имущества и последующего неисполнения обязательств автоматически трактуется как мошенничество. Такое необоснованное возбуждение дела может наносить серьезный ущерб репутации и бизнесу лица, в отношении которого оно возбуждается, даже если впоследствии дело будет прекращено. В этой связи важнейшей задачей является обеспечение объективности и всесторонности проверки, что требует от следователей высокой квалификации, знания основ гражданского и предпринимательского права [4].

Эволюция мошеннических схем, их стремительная адаптация к цифровой среде, ставят перед законодателем и правоприменителем новые вызовы, которые напрямую отражаются на процедуре возбуждения уголовного дела. Традиционная модель, ориентированная на бумажный документооборот и относительно простые схемы обмана, демонстрирует свою недостаточность. Одной из ключевых проблем остаётся взаимодействие между правоохранительными органами и финансовыми институтами. Хотя законодательство о противодействии легализации (отмыванию) доходов обязывает банки сообщать в Росфинмониторинг о подозрительных операциях, прямая и оперативная связь «банк – следственный орган» на стадии проверки сообщения о мошенничестве часто затруднена. Для официального истребования информации о движении средств по счетам требуется время, что довольно критично сказывается на скорости принимаемых решений, когда речь идет о быстром переводе похищенных денег через цепочку счетов-прокладок и их последующем обналичивании. При проверке сообщений о мошенничествах в сфере кредитования или электронных платежей ключевой проблемой является установление именно преступного умысла на момент получения имущества, отделение его от неисполнения обязательств по гражданско-правовой сделке [5]. Это требует от оперативного работника или дознавателя активного сбора оперативной информации, проведения документальных проверок, запросов в финансовые учреждения и провайдеров интернет-услуг.

Создание эффективных, защищенных каналов оперативного обмена информацией (с соблюдением всех требований к защите персональных данных) значительно повышает шансы на пресечение преступлений и сбор первичных доказательств, еще до фактического возбуждения дела.

В контексте мошенничества в финансовой и банковской сфере (например, получение кредита по подложным документам) ключевое значение имеет экспертиза представленных документов и анализ финансового состояния заемщика. Достаточными данными, указывающими на признаки мошенничества при кредитовании, могут считаться установленная факсимильность или подложность справок о доходах, а также доказательства того, что заемщик на момент обращения в банк не имел легальных источников дохода, достаточных для обслуживания запрашиваемого кредита, и не планировал использовать кредитные средства по целевому назначению [6]. Аналогичная проблема существует и в сфере взаимодействия с крупными интернет-площадками, социальными сетями и сервисами электронной коммерции. Доказательства обмана – фиктивные объявления, ложные отзывы, переписка в мессенджерах – зачастую хранятся на серверах частных компаний, юрисдикция которых может находиться за пределами Российской Федерации. Их истребование в рамках международного правового сотрудничества – долгий и не гарантирующий результата процесс. На этом фоне, все большее значение приобретает работа с цифровыми следами, доступными внутри страны: IP-адреса, данные об абонентах операторов связи, логи интернет-провайдеров [7]. Однако и здесь для их получения, в большинстве случаев, требуется санкция суда, которую на стадии проверки получить сложно. Это порождает парадоксальную ситуацию: для того, чтобы получить сведения, достаточные для возбуждения дела (например, установив лицо, разместившее фиктивное объявление), необходимо иметь возбужденное уголовное дело, чтобы провести следственные действия, необходимые для фиксации доказательств. Разрешение этого круга возможно через расширение перечня исключительных случаев, когда судебное решение на истребование такой информации может быть получено в рамках проверки по статье 144 УПК РФ, при условии предоставления обоснованных подозрений.

Еще одним актуальным направлением является проблема квалификации и, соответственно, определения подследственности при сложных, комплексных мошенничествах, которые могут содержать признаки преступлений в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ – мошенничество в сфере компьютерной информации) или сопряжены с созданием фиктивных юридических лиц. Традиционные признаки обмана здесь тесно переплетаются с несанкционированным доступом, использованием вредоносного программного обеспечения и манипуляциями в цифровой среде. Квалификация таких деяний требует доказывания не только факта хищения и причинения ущерба, но и того, что это хищение было осуществлено именно путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации [8].

Заявитель, обращаясь с заявлением, может неверно квалифицировать действия или не иметь полного представления о предполагаемой мошеннической схеме. Задача лица, принимающего заявление, правильно определить суть деяния и направить материал по подследственности, что также занимает определённое время. Нередки случаи, когда материал «кочует» из одного органа в другой, выходя за временные рамки проверки. Затягивание с возбуждением дела при наличии очевидных признаков преступления под предлогом необходимости сбора дополнительных материалов, для точной квалификации, является нарушением закона, так как квалификация может быть уточнена в дальнейшем, вплоть до предъявления обвинения.

Унификация подходов, создание межведомственных рабочих групп для первичного анализа сложных экономических составов на региональном уровне, могли бы минимизировать возможности преступников уйти от реальной ответственности [9]. Современные виды мошенничества, ставят перед правоприменителем задачу понимания сути экономических процессов. Речь идет не просто об обмане, а о создании целой иллюзорной конструкции, поддерживающей доверие жертв. Так, например, возбуждение дел по фактам организации финансовых пирамид, требует первоначального анализа схемы привлечения денежных средств, структуры вознаграждений за привлечение новых участников и отсутствия у организаторов реальной инвестиционной или хозяйственной деятельности, генерирующей доход.

При проведении доследственной проверки необходимо учитывать психологический аспект взаимодействия с потерпевшим. Лицо, по его субъективным убеждениям, потерявшее деньги в результате очевидного обмана, находится в состоянии стресса и ожидания немедленных и решительных действий. Ограниченность процессуальных средств на стадии проверки, формальные отказы в возбуждении уголовного дела – всё это может порождать у гражданина ощущение беспомощности и недоверия к правоохранительной системе в целом. Поэтому крайне важна грамотная разъяснительная работа с заявителем:

информирование о реальных сроках и возможностях проверки, четкая формулировка, какие именно дополнительные доказательства или пояснения от него требуются. Это не только снижает социальную напряженность, но и повышает эффективность сбора первичной информации, так как грамотно направленный заявитель, может самостоятельно (в рамках закона) собрать и предоставить ценные сведения, например, скриншоты переписки или аудиозаписи разговоров, которые впоследствии могут быть закреплены процессуально.

Заключение

На сегодняшний день, стадия возбуждения уголовного дела по ст. 159 УК РФ перестает быть формальной процедурой и превращается в сложный, многофакторный процесс доказывания, требующий синтеза знаний уголовного, гражданского, финансового и информационного права. Её успешное прохождение определяет не только судьбу конкретного дела, но и формирует общественное восприятие эффективности борьбы с одним из самых распространенных и социально опасных видов преступлений. Дальнейшее развитие этого института видится не в ужесточении или упрощении процедур, а в их интеллектуализации: внедрении специализированных программных средств для анализа финансовых потоков и цифровых данных, повышении квалификации кадров, налаживания межведомственного взаимодействия (особенно в сфере IT) и в формировании ясной, последовательной и доступной для граждан правоприменительной практики. Только так можно обеспечить справедливый баланс между защитой имущественных прав граждан и бизнеса и недопустимостью криминализации экономических отношений.

Особенности возбуждения уголовного дела по ст. 159 УК РФ представляют собой сложный комплекс проблем, вытекающих из материально-правовой природы мошенничества, процессуальных ограничений доследственной проверки и реалий экономического оборота. Эффективность прохождения этой стадии напрямую определяет, будут ли пресечены действительно общественно опасные хищения под прикрытием гражданско-правовых форм или же уголовная репрессия необоснованно вторгнется в сферу частных хозяйственных споров. Совершенствование практики лежит в плоскости более четких, детализированных критериев оценки данных о признаках умысла и повышения профессиональной компетенции лиц, принимающих решения на этом, наверное, самом ответственном этапе уголовного процесса. Данная стадия представляет собой сложный, многоаспектный процесс квалификационной и доказательственной работы, от качества которой напрямую зависит эффективность всего последующего расследования. Только при таком подходе стадия возбуждения уголовного дела по делам о мошенничестве сможет выполнять свою истинную функцию – быть не барьером, а обоснованным и справедливым началом пути к восстановлению справедливости, обеспечению законности и укреплению правопорядка в экономической сфере.

Литература

1. Дубоносов Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов // Е. С. Дубоносов. — 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024 – С. 227 – 232
2. Кузнецов А.А. Понятие дистанционных хищений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / А.А. Кузнецов // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – No 108-5. – С. 128 – 130.
3. Куликова И. Е. Особенности проведения некоторых оперативно-разыскных мероприятий при раскрытии мошенничеств, совершаемых с использованием средств мобильной связи и методов социальной инженерии / И. Е. Куликова // Российский следователь. – 2022. – No 7. – С. 70 –74.
4. Камчатов К.В., Аристархов А.Л. Пути повышения эффективности предварительного расследования случаев дистанционного мошенничества // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2024. – No 4 (102). – С. 78-86.
5. Васюков В. Ф., Стражинская А. Н. К вопросу об организационных и процессуальных особенностях получения электронных данных при расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2024 № 6 С. 20-25
6. Горач Н. Н., Ермаков С. В. О некоторых вопросах деятельности следователя в порядке ст. 144–145 УПК РФ по преступлениям, связанным с дистанционным хищением денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки// Вестник Московского университета МВД России. 2024 № 4 С. 40-45
7. Володикова И.В. Отдельные аспекты механизма образования цифровых следов при совершении дистанционных мошенничеств // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2024. – No 1(98). – С. 97-103.
8. Харина Е. А. К вопросу о проблемных аспектах квалификации и криминализации мошенничества в сфере компьютерной информации / Е. А. Харина // Российский следователь. – 2023. – No 3. – С. 29–33.
9. Смирнов В.Н. Разоблачение мошеннических схем с использованием электронных платёжных систем сотрудниками специальных подразделений правоохранительных структур, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность// Российский следователь. 2023. № 8. – С. 62-64.

Initiation of a criminal case based on the features of a crime provided for by article 159 of the criminal code of the Russian Federation

Savkin A.S.

Moscow Witte University

The stage of initiating a criminal case is the starting point of the criminal process and remains fundamentally important, especially in the context of combating fraud, which is one of the most widespread and socially dangerous property crimes. The dynamic development of social relations, the digitalization of the economy, and everyday life have led to the emergence of numerous new and sophisticated methods of committing fraud, making it challenging for law enforcement agencies to effectively investigate criminal reports. This article aims to analyze the current issues in the pre-trial proceedings of criminal cases involving fraud. The article examines the specifics of the reasons and grounds for initiating a criminal case, which are determined by the dispositive nature of the crime, the complexity of proving intent to commit theft, and the need to distinguish it from financial disputes within the framework of civil law relations. The key procedural basis for making decisions on initiating a criminal case is the role of the victim's statement, the completeness of the available evidence, and the subsequent verification of the initial materials provided by the applicant at the initial stage. Due to the fact that the confrontation of the interests of the participants in the criminal process is most acute at this stage, it is extremely important to avoid the typical violations of law enforcement practice, which may result in unjustified refusals to initiate a criminal case or, on the contrary, its illegal initiation based on the results of a pre-investigation check, in the absence of signs of a crime. The article proposes recommendations for optimizing the pre-investigation process in order to achieve a balance between the effectiveness of criminal prosecution and the protection of citizens' rights from unjustified interference with private contractual obligations. The article substantiates the need to clarify the criteria for assessing the sufficiency of data indicating the elements of a crime under Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation at the stage preceding the decision to initiate a criminal case.

Keywords: pre-investigation check, initiation of a criminal case, theft of someone else's property, evolution of fraudulent schemes.

References

1. Dubonosov E. S. Operational and Investigative Activities: Textbook for Universities // E. S. Dubonosov. — 8th ed., revised and expanded. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2024 — pp. 227-232.
2. Kuznetsov A. A. The Concept of Remote Thefts Committed Using Information and Telecommunication Technologies / A. A. Kuznetsov // Trends in Science and Education. – 2024. – No 108-5. – Pp. 128 – 130.
3. Kulikova I. E. Features of conducting some operational and investigative activities in the course of solving frauds committed with the use of mobile

communications and methods of social engineering / I. E. Kulikova // Russian Investigator. – 2022. – No 7. – Pp. 70 –74.
4. Kamchatov K.V., Aristarkhov A.L. Ways to Improve the Efficiency of Preliminary Investigation of Cases of Remote Fraud // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. – 2024. – No 4 (102). – Pp. 78-86.
5. Vasyukov V. F., Strazhinskaya A. N. On the issue of organizational and procedural features of obtaining electronic data in the investigation of crimes // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024 No 6 Pp. 20-25
6. Gorach N. N., Ermakov S. V. On some issues of the investigator's activities in accordance with Articles 144-145 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on crimes related to the remote theft of funds under the pretext of investments in investment markets// Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024 No. 4 Pp. 40-45
7. Volodikova I.V. Certain aspects of the mechanism of digital traces formation in the commission of remote frauds // Scientific Bulletin of the Lukyanov Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – No 1(98). – Pp. 97-103.
8. Kharina E. A. On the Problematic Aspects of Qualification and Criminalization of Computer Information Fraud / E. A. Kharina // Rossiyskiy Sledovatel. – 2023. – No 3. – Pp. 29–33.
9. Smirnov V.N. Exposing Fraudulent Schemes Using Electronic Payment Systems by Special Units of Law Enforcement Agencies Engaged in Operational Investigative Activities// Russian Investigator. 2023. No. 8. – Pp. 62-64.